

ОБЩЕСТВО ПРОТИВ СТАНДАРТА ОБРАЗОВАНИЯ: ГОТОВЫ ЛИ МЫ ПРИНЯТЬ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ?

Л.Ф. Борусяк

Сегодня и государство, и школа, и родители школьников не удовлетворены качеством школьного образования. Для значительной части взрослых россиян идеалом школьного образования остаётся советская школа. Поэтому реформа для многих из них — это возврат к старой системе, а не поиск новой. Кроме того, очень высок уровень недоверия к государственным институтам, а потому все предлагаемые реформы вызывают априорное недоверие и страхи. Новый стандарт старшей школы вызвал массовые протесты со стороны школы и родителей.

В статье показывается, что при проведении реформ сегодня необходимо учитывать общественное мнение и проводить серьёзную разъяснительную работу, без чего они просто невозможны.

• новый стандарт образования • реформа образования • образование как социальный институт • доверие к государственным институтам

Среднее школьное образование государственного образца — один из немногих социальных институтов, затрагивающих практически всё население без исключения. Причём взаимодействие с этим институтом занимает значительную часть жизни каждого человека: 10–11 лет в роли школьника, столько же в роли родителей школьников, а потом их бабушек и дедушек — почти половина жизни человека. Но и те люди, которые напрямую не связаны со школой, в течение всей жизни взаимодействуют с ней опосредованно: через детей и внуков друзей, родственников, знакомых. В этом смысле школа имеет все основания постоянно находиться в центре общественного дискурса, ситуация со школой обсуждаться, рефлексироваться. На микроуровне, уровне семьи так и происходит — школьные оценки, отношения с учителями и одноклассниками обсуждаются в семьях школьников, но на макроуровне пристальное внимание к школе, как правило, у нас ини-

Практика:
материалы
круглого стола
«Социология
образования»

«Образование»
«Социология
круглого стола
образования»
ЦОСКИНС:

цируется какими-то важными информационными поводами, а потом уходит в тень.

В течение длительного времени главное внимание в общественном дискурсе обращалось на такое, вроде бы не центральное для образовательного процесса явление, как ЕГЭ — т.е. момент перехода от средней школы к высшей и всё, что с этим экзаменом связано. В 2010 году на короткое время в центре внимания оказывается даже не сама школа, а её экранное отображение — телесериал «Школа», но это был всплеск интереса, который быстро угас.

Летом 2010 года, в преддверии нового учебного года, ситуация со школой вновь начинает обсуждаться, сначала не очень активно, потом интерес начинает нарастать. До населения начинают доходить слухи о том, что государством готовится школьная реформа, что будут происходить какие-то важные изменения. Сразу отметим, что в разных слоях населения интерес к готовящейся реформе был и остаётся разным: наиболее выражен он у представителей высокообразованных, относительно хорошо обеспеченных городских слоёв, тех, кого принято называть средним классом. Понятно, что прежде всего, это женщины — матери школьников. До сих пор воспитание детей,

включая их образовательную деятельность, у нас считается «женским», материнским делом даже среди наиболее «продвинутых» групп населения. В этом смысле общество у нас пока ещё достаточно консервативно, если не патриархально. С другой стороны, для значительной части представителей этой группы школьное образование — это уже рациональная деятельность по осуществлению выбора, который, как принято считать, жизненно важен для будущего детей: в какую школу отдать ребёнка, к какому учителю, по какой программе его обучать и пр. Среди представителей среднего класса городов, особенно крупных и крупнейших, всё это существенно важно, воспринимается как создание для детей стартовых преимуществ, которые через много лет обеспечат им конкурентные преимущества при получении высшего образования, а в дальнейшем и карьеры.

Итак, приближаются реформы. Пока ещё не понятно, какими они будут, но в обществе, среди людей, непосредственно связанных со школьным образованием, начинается некоторое, пока ещё смутное, волнение. Пройдёт несколько месяцев, появится информация о том, что же предполагается делать, как пойдёт модернизация школьного образова-

ния в старших классах, и эти вопросы станут обсуждаться чрезвычайно активно, прежде всего, в Интернете, который является сегодня главной площадкой для социальных дискуссий для относительно молодых и высокообразованных групп российского населения.

В принципе необходимость школьной реформы сомнений не вызывает, причём у всех заинтересованных субъектов. Уровнем школьного образования не удовлетворено государство, часто обозначающее, что современная школа и современный вуз не в полной мере обеспечивают стране возможности для экономической модернизации. Ситуацией в школе недовольны учителя, зарплаты которых позволяют не столько жить, сколько выживать. Не слишком довольны школой и родители. В частности, для представителей среднего класса школа стала проблематичной на всех этапах. Начиная с выбора сильной школы и необходимости предпринимать немало усилий, чтобы ребёнок туда попал, до проблем в течение всего периода обучения (помощь ребёнку, часто оплата репетиторов) и в момент завершения образования — ЕГЭ, как добиться, чтобы он был высоким и ребёнок попал в престижный вуз. При этом общим местом стало представление о том, что качество образования в большинстве школ, за исключением тех, кото-

рые считаются престижными, брендовыми и очень немногим доступными, неуклонно снижается. Кстати говоря, во многом эти представления имеют под собой основания: результаты многолетних исследований 15-летних подростков PISA показывают, что российская массовая школа не даёт её выпускникам хорошей подготовки. Так, по данным исследования PISA-2009 средний балл российских подростков по читательской грамотности составил 459 по 1000-балльной шкале (41–43 места среди 65 стран-участниц); по математической грамотности — 468 баллов (38–40 места); по естественно-научной грамотности — 478 баллов (37–40 места)¹. По всем этим показателям Россия оказалась в нижней части таблицы, а результаты российских школьников слабее уровня по всем странам.

Итак, все субъекты взаимодействия вроде бы заинтересованы в реформах школы. Во всяком случае, они выражают заинтересованность в каких-то изменениях, поскольку удовлетворённость в деятельности этого института невысока. Так, по данным «Левада-центра», в августе 2010 года только 27% населения полагало, что современные школьники испытывают нормальную нагрузку, а 52%, что они перегружены (против 30 и 45%, соответственно, в 2010 году). Учиться тяжело, но может быть, перегруз-

**Практика:
материалы
круглого стола
«Социология
образования»**

«Образование»
«Социология
образования»
www.centeroko.ru
/pisa09/pisa09_pub.htm

1

http://www.centeroko.ru/pisa09/pisa09_pub.htm

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

2

<http://www.levada.ru/press/2010083002.html>

ки приводят к тому, что их хорошо учат и они много знают? Как показывают результаты PISA, это не так, но может быть, так думают россияне? Ничего подобного. В 2000 году 23% россиян полагали, что в школе учат лучше, чем в те времена, когда они сами были школьниками, через 10 лет таких осталось 17%. А вот доля тех, кто полагает, что учить стали хуже, выросла с 33 до 41%.²

Любые социально-экономические или политические реформы могут быть реализованы только в том случае, если существует массовое доверие к тем государственным институтам, которые их проводят. Если такого доверия нет или оно очень слабо, то у населения не возникает ощущения, что это те реформы, которые принесут пользу им лично и их семье. Если уровень недоверия очень высок, то реформы вызывают недоверие и сопротивление, и это сразу проявляется на уровне общественного дискурса, в частности и, пожалуй, наиболее выразительно это проявляется в интернет-дискуссиях, которые мы и будем анализировать.

Родители contra государства

Ещё весной-летом 2010 года, когда новый стандарт для старших классов не оказался в цен-

тре общественных дискуссий, появились слухи о том, что в ближайшие годы средняя школа станет платной. На интернет-форумах появились об этом панические сообщения, основанные на слухах. Люди писали сотни сообщений на форумах, и хотя не назывались никакие источники этой информации, эти слухи сразу вызвали доверие. Сами грядущие перемены представлялись по-разному: то ли вся школа станет платной (называлась ежемесячная сумма от 6 тысяч рублей), то ли платить придётся за отдельные, «необязательные» предметы, вроде иностранных языков и мировой художественной культуры, то ли четыре урока в день бесплатные, а остальные уже за деньги.

Сразу после такого сообщения начинались жаркие обсуждения, но практически никогда эти предположения не вызвали недоверия. Им верили сразу, с какой-то удивительной готовностью. Вот эта готовность чётко свидетельствовала о том, что от государства (если идеи исходят не от двух первых лиц) ждать хорошего нельзя, оно всегда стремится что-то отнять, чего-то лишит и пр. Такого рода стереотипные реакции на все реформы государства, касающиеся граждан, сложились достаточно давно, но они всё время усиливаются. В такой ситуации практически

любые реформы обязательно вызывают протест и самые худшие предположения. Когда люди изначально предполагают, что их в очередной раз обманут, они подходят к любой реформе именно с этой точки зрения. Имея такие ожидания, они готовы и даже стремятся поверить абсолютно любым «доказательствам» этого обмана, и это делает любые реформы отвергаемыми обществом, непопулярными.

Именно так происходит и со школьной реформой. Итак, сначала появились панические слухи, что всё или почти всё образование станет платным. Отчасти эти представления подерживала и школа. Так, десятки родителей рассказывают о родительских собраниях в школе, где учителя или директора школ им объявили, что в ближайшее время это произойдёт. Начинаются споры: что делать, если у тебя нет денег, чтобы платить за учёбу, куда денется ребёнок после четвёртого урока? Будет слоняться по школе? Или уйдёт домой и по дороге попадёт под машину? Естественно, как это всегда бывает, одной из главных тем становится социальная несправедливость: богатые получают ещё больше возможностей давать своим детям хорошее образование, а основная часть населения этой возможности окончательно лишится.

Зачем это нужно государству? Ответ понятен, чтобы из народа окончательно сделать быдло. Этот вектор был задан ЕГЭ, теперь он коснётся всей школы. Для чего ещё? Чтобы дети не из самых богатых семей после школы прямоком шли в армию, что школьная реформа делается по заказу Министерства обороны и пр. Вот типичное высказывание о школьной реформе этого времени: *«Придурки вроде Фурсенко только такое и могут сделать. Им всё равно. Ведь их дети не учатся в России и в протых школах»*³. Разных домыслов очень много, но все они базируются на одной, очень простой, но очень устойчивой мысли: школьная реформа нужна, чтобы сделать народ окончательно безграмотным, а потому политически пассивным. Образованный человек — субъект, необразованный — объект манипуляций. Именно к этому стремится государство.

Информация о новом стандарте средней школы сразу инициирует большой скандал. О стандарте и узнают из-за этого скандала. Учитель литературы знаменитой московской пятьдесят седьмой школы Сергей Волков знакомится с проектом стандарта и пишет открытое письмо высшим лицам государства, которое подписывают десятки тысяч людей. В этом письме сообщается,

Практика:
материалы
круглого стола
«Социология
образования»

«Образование»
«Социология
образования»
www.volcod.ru

3

http://volcod.ru/forum/topic_6464

Здесь и далее высказывания участников дискуссии даются курсивом.

ПЕД диагностика
ПЕД диагностика

что согласно новому стандарту в старшей школе остаётся четыре обязательных предмета (Россия в мире, ОБЖ, физкультура, индивидуальный проект), а остальные предметы остаются предметами по выбору, включая родной язык, литературу, математику и пр.

И хотя стандарт не сокращает общее количество часов обучения, именно на этих четырёх предметах, два из которых не относятся к области знаний, а остальные два непонятно, что собой представляют, и оказывается прикованным общественное мнение. Если бы существовало базовое доверие государству, люди попытались бы разобраться, что же предлагает новый стандарт, в ситуации недоверия у большинства складывается мнение, что эти четыре предмета и остаются единственными, что будет предлагать старшекласникам российская школа. Естественно, что это вызывает массовое возмущение и негодование.

Наиболее характерную реакцию отражает многократно перепечатываемая на разных интернет-форумах и в блогах статья под названием «Азбука для Буратино»: «Можно ли представить, что этот сказочный персонаж внедряет инновации и создаёт нанотехнологии? Ну разве всё в той же сказке. Однако новый образовательный стандарт будет в реаль-

ности «выстругивать буратин», которые едва смогут читать и писать. Россия с такими «стандартами» опять станет «лапотной». Да она уже такой становится. Дальше будет только «веселее»⁴. Или: «Образовательный стандарт: когда реальность страшнее мифов»⁵. «Об одичании»: «В классах, начиная с девятого, от нынешнего учебного дня уцелеет половина. Что будет во второй половине, толком неясно; «поисковые работы на полях боевой славы» и прочее «формирование ответственного патриота» значат только одно — что нормальных уроков не будет. Школьных дисциплин станет вдвое меньше, а обязательных вообще останется всего три: физкультура, основы безопасности жизнедеятельности (не ешьте мухоморов и проверяйте годность огнетушителей)⁶. Но особенно много перепечаток и обсуждений вызвала статья в «Комсомольской правде» «Новые стандарты образования привели в ужас родителей и учителей»⁷.

«Индивидуальный проект, т.е. набор предметов до нужного числа часов, такого же, как сейчас, сразу же забывается, общественное мнение обращает внимание только на то, чего и ожидало: отупление, дебилизация, неграмотность. Разумеется, понятно, что такой проект принят не будет, стандарт спешно отодвигают до 2020 года.

4

<http://gazeta.tver.ru/articles.php?id=7532>

5

<http://blogs.privet.ru/community/cenzura/101350842>

6

<http://expert.ru/expert/2010/50/ob-odichanii/>

7

<http://kp.ru/daily/25632.3/796576/>

В стране нет политических сил, которые были бы готовы идти на столь непопулярные реформы. Социологический опрос «Левада-центра», где был задан вопрос: «Как вы в целом относитесь к введению нового образовательного стандарта, по которому обязательными остаются только три предмета: физкультура, основы безопасности жизни, «Россия в мире», а все остальные будет изучаться по желанию», разумеется, показал непопулярность этого стандарта. Целиком или скорее положительно о нём отозвались 14% взрослых жителей России, а отрицательно — 77%.⁸

Чуть менее негативные результаты получил ВЦИОМ, в своём вопросе перенёсший акцент с трёх предметов на возможность выбора и сокращение общего количества предметов. Здесь вопрос звучал так: «Согласно проекту нового образовательного стандарта помимо обязательных для всех предметов старшеклассники и их родители смогут самостоятельно выбрать дисциплины, которые они хотели бы изучать, а общее количество предметов сократится практически вдвое. А как вы в целом относитесь к этой идее?»⁹ Доля безусловно или в основном положительно отнёсшихся к этой идее поднялась до 22%, а безусловно или скорее отрицательно — снизилась до 51%, хотя

и здесь превысила половину. Разница в результатах обусловлена тем, что в первом случае акцент был сделан на пресловутых трёх обязательных предметах, а во втором на снижении школьной нагрузки и возможности выбора. Тем не менее, и во втором случае положительных ответов очень мало — менее четверти. Исследование «Левада-центра» даёт представление о негативных ожиданиях населения, исследование ВЦИОМа о согласии или несогласии россиян предоставить старшеклассникам право выбора нужных предметов, то есть собственно отношение к идее нового стандарта. Как мы видим, и эта идея имеет мало сторонников. И это уже связано не с недоверием к государству, а с представлениями о том, какой видится идеальная школа.

Советское образование — лучшее в мире

Для массового сознания характерно чёткое представление о том, что в последние два десятилетия все школьные реформы делают наше образование хуже потому, что они удаляют те времена, когда наше образование было лучшим в мире. Что это было именно так, практически не вызывает сомнений,

**Практика:
материалы
круглого стола
«Социология
образования»**

«Образование»
«Социология
образования»
www.levada.ru
www.vciom.ru

8

<http://www.levada.ru/press/2011022404.html>

9

<http://www.rg.ru/2011/03/05/vciom-anons.html>

причём среди представителей всех групп, включая наиболее образованных и высокодоходных. Уже отмечалось, что более 41% россиян полагает, что во времена их обучения в школе, уровень образования был гораздо выше, чем теперь.

Это подтверждают и обсуждения на различных интернет-форумах, где представители среднего класса с ностальгией вспоминают советские времена, когда без всяких репетиторов выпускник школы легко поступал в МГУ или другой престижный вуз. Многие из них сами учились в постсоветское время, но и им это кажется совершенно очевидным.

Ностальгия по советской школе имеет самые разные проявления: и то, что тогда все школы давали примерно одинаковые и очень хорошие знания, и в том, как положительно большинство из них относится к тому, что в значительную часть школ вернулась форма, как свидетельство унификации, равенства всех школьников, независимо от их материального положения. Так, одна из участниц форума рассказывает, как в её школе проходили какие-то съёмки, для чего детей нарядили в советскую школьную форму: *«Вот стоят эти девочки, в этих платьицах, в этих фартучках нарядных, с бантами. Такие милые, такие отличницы. Мы все собрались,*

смотрим на них, и слёзы сами собой льются. Все плакали, и учителя, и родители, все. Ведь тогда это, правда, была школа, а сейчас незнамо что». В советской школе все учились по одной программе, что тоже вызывает ностальгическое чувство: *«У кого Петерсон, у кого Эльконин, у кого чёрти что. А потом в другую школу перейти нельзя, программы разные. У меня бабушка по Пёрышкину училась, и мама училась, и они-то физику знали. А сейчас все выпендриваются, а таких учебников-то нету», «Я дочь военного, семь школ сменила. Приезжала и училась. А сын перешёл в другую школу и плачет. Неужели это кому-то надо? Ладно, если школа, математическая, лицей, но у нас хорошая, обычная школа и такая фигня».* Как мы помним, в начале 90-х как раз возможность выбора программ воспринималась образованной частью населения как преимущество, сейчас мнение кардинально изменилось.

Интересно, что, с одной стороны, более половины взрослых россиян считают, что современные школьники перегружены, причём такое мнение становится всё более распространённым, с другой, негативно воспринимается идея сокращения количества изучаемых в старших классах предметов вообще, возможность выбирать нужные в частности и сокраще-

ние часов на любые предметы. На первый взгляд, здесь явное логическое противоречие, но оно обычно не осознаётся. С одной стороны, да, ребёнок устаёт, «лишние» предметы мешают ему сконцентрироваться на тех предметах, которые ему нужны для ЕГЭ, которые требуются в те вузы, куда он собирается поступать. С другой, а вдруг передумает: в начале 10 класса далеко не все решили, куда будут поступать. Тем более что мотивация у большинства абитуриентов вообще очень слабая, выбор, как правило, делается случайным или полуслучайным образом. Кроме того, есть традиционная установка, ещё со времён советской школы, что человек должен разбираться во всех предметах. Кроме того, очень многие родители не доверяют подростку право выбора, они уверены, что он к этому не готов. В обществе есть уверенность, что существуют предметы, обязательные для всех, без знания которых выпускник школы «социально неполноценный». Таким образом за формальным признанием излишних нагрузок скрываются очень важные, неприкосновенные ценности. А проект стандарта этих ценностей не учитывает, не включая в обязательный список ни одного «главного» предмета. Опрос ВЦИОМа показывает, что

таких предметов немного: по 70% участников общероссийского опроса считают обязательными для старшеклассников алгебру и русский язык, 43% — литературу и 42% — историю, и это вполне понятно.

Поскольку обязательного выпускного ЕГЭ по русскому языку и алгебре отменять вроде бы не предполагается, то отсутствие их в стандарте воспринимается как попытка обмана: старшеклассники не выберут эти предметы для изучения, провалятся на ЕГЭ, и никуда не поступят. Куда им потом деваться? Так что здесь проявляется здоровый прагматизм, не случайно, что включить в стандарт другой математический предмет — геометрию, считают необходимым лишь 11% участников опроса.

Что касается литературы и истории, то здесь ответы не такие массовые (менее половины), но это предпочтение связано уже с ценностью русской культуры — уходящим, но всё ещё существующим представлением о том, что русская литература и русская культура настолько тесно связаны, что без русской классики нельзя считаться образованным человеком. При этом понятно, что Толстого и Достоевского рано изучать в 8–9 классах.

Отметим, правда, что ценность эта отчасти символическая, поскольку большинство

**Практика:
материалы
круглого стола
«Социология
образования»**

«образованная»
«социология»
«Круглого стола»
«Социология»
«образованная»

старшеклассников не читают такие масштабные произведения, как «Война и мир» и «Преступление и наказание», и многие родители на этом не настаивают. Более того, часто приходится встречать на интернет-форумах обсуждения того, нужны ли такие сложные произведения современным подросткам, могут ли они их понять, не отобьёт ли школа, давая недоступные для этого возраста произведения, любовь к нашим великим писателям вообще. (Но и согласиться с тем, что старшеклассники могут без них обойтись, готовы далеко не все.)

Здесь оказывается затронутой и ещё одна проблема: насколько подросток вообще готов к серьёзному выбору. В современной городской семье, семье среднего класса, это право скорее отрицается. Это большая и сложная тема, она требует отдельного анализа. Отметим только, что в данном случае для многих взрослых, многих родителей снять эту проблему проще, чем дать ребёнку возможность совершить неправильный выбор.

Что лучше: незрелый проект модернизации или его отсутствие?

В ситуации тотального недоверия к государству, государст-

венным инициативам, касающимся жизни народа, любые предложения (кроме прямых субсидий) обязательно вызывают негативное отношение. Нужно понимать, что иного просто не дано. Люди ждут обмана, ждут каких-то тайных замыслов, которые предполагают ущемление их интересов. Люди, наконец, боятся любых изменений. Когда предполагаются реформы, касающиеся их детей, эти страхи и это недоверие принимают особенно выраженный масштаб. Не случайно, например, как только возникла идея введения ювенальной юстиции, она вызвала бурю возмущения. Такая ситуация означает, во-первых, что очень многие реформы такого рода будут вызывать мощное отторжение и возмущение. Во многих случаях такие массовые реакции сделают реформы в принципе невозможными, поскольку у государственных институтов не хватит воли их проводить, не опасаясь массовых волнений. Если же реформы воспринимаются как строго необходимые, то нужна очень длительная работа по формированию позитивного общественного мнения и по привлечению общества к выбору направлений этих реформ. Насколько нам известно, такой апелляции к общественному мнению, работы с общественным мнением в нашей стране при подготовке

и проведении общественно значимых реформ, не проводится и не проводится, а это делает их либо невозможными, либо неэффективными.

История с новыми стандартами тому чёткое подтверждение. Общество узнало о новом стандарте почти случайно, а его хотели принять очень быстро. Были предложены очень радикальные изменения, ко многим из которых общество просто не готово, а те идеи, которые могли быть в принципе приняты, оказались настолько непрописанными, нечёткими, что возбудили ещё более яростную реакцию, чем могли бы. К тому же сам проект, который касается миллионов людей, оказался совершенно сырым — его можно скорее осуждать, чем обсуждать.

Заключение

Ситуация с новым стандартом образования для старших

классов в очередной раз показала нам неразрешимую или почти неразрешимую ситуацию в области реформирования социальных институтов. Все субъекты взаимодействия негативно оценивают существующую ситуацию, считают необходимым менять её к лучшему. Казалось бы, здесь существуют прекрасные возможности для установления диалога между государством и обществом, для поиска оптимальных решений. Но этого не происходит, поскольку инициаторы реформ не интересуются общественным мнением, а общество не доверяет государству, изначально предполагая, что реформы пойдут ему во вред. В результате ещё не начавшееся обсуждение проекта практически заканчивается, а введение стандарта откладывается на десятилетие. Следующее исследование PISA не за горами. Нетрудно предсказать, что оно покажет.

**Практика:
материалы
круглого стола
«Социология
образования»**

«Образование»
«Социология
круглого стола
«Социология
образования»